

И в древние времена, и в новейшей истории восточного славянства зона Полесья — его очаг и колыбель — часто становилась местом, где люди находили защиту от природных и социальных катастроф: набегов кочевников и завоевателей, неурожаев, голода и конфискаций со стороны иноземных и собственных властей. После аварии на Чернобыльской АЭС большая часть украинского Полесья, обширные районы Беларуси и России пребывают в не свойственной для себя роли наиболее пострадавшего района, что в условиях затяжного кризиса резко обостряет накапливавшиеся десятилетиями социально-экономические проблемы края.

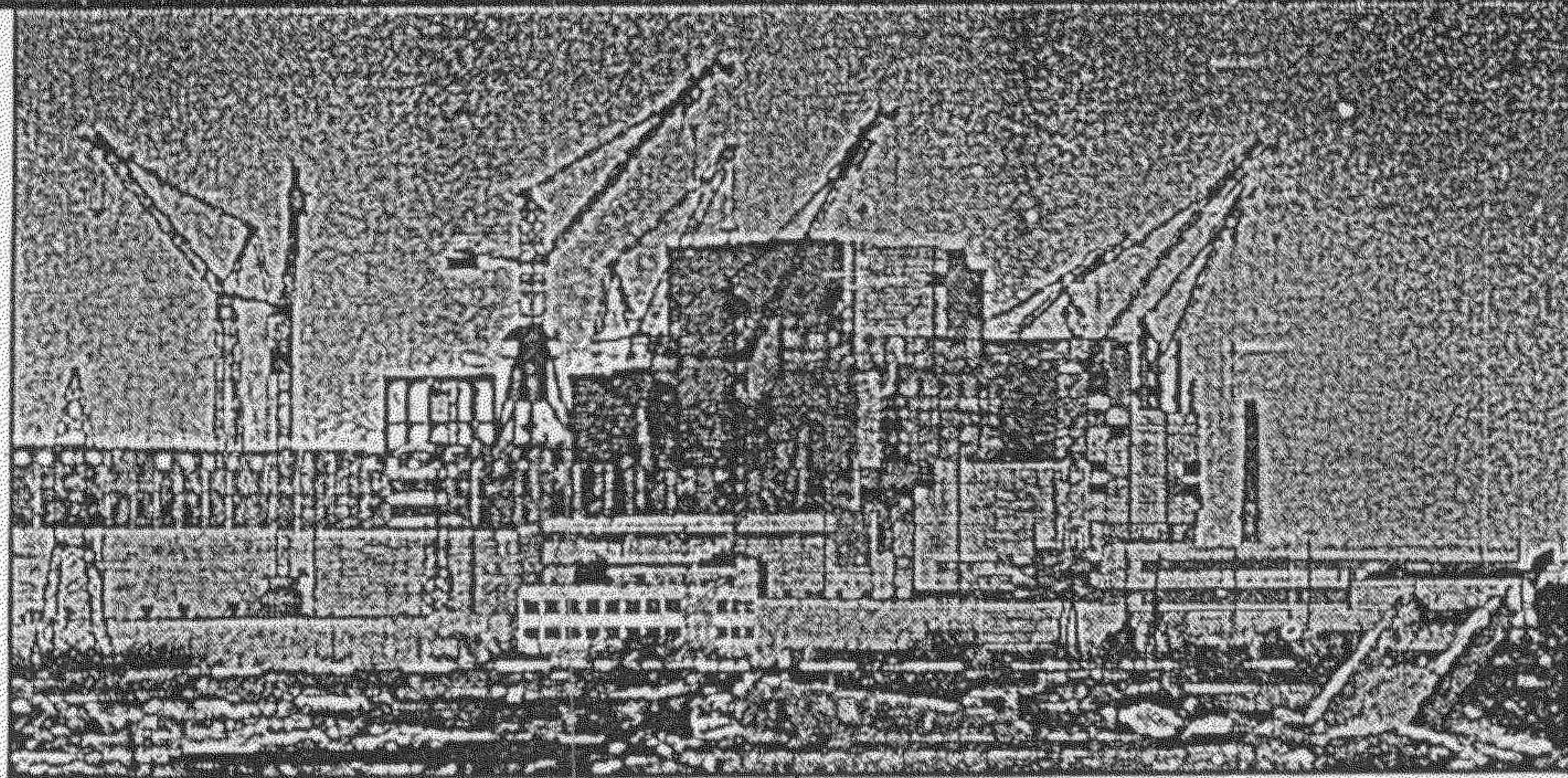
После десятилетия аварии в Чернобыле внимание общественности России, Украины, Беларуси, стран ближнего и дальнего зарубежья к чернобыльским проблемам, если судить по количеству публикаций в массовых газетах и журналах, несколько угасло.

С одной стороны, действует фактор времени. Понемногу распадаются и проникают глубже в почву радионуклиды, стареют и умирают многие «ликвидаторы» и жители загрязненных районов, да и в сознании людей пострадавших районов, привыкших жить в условиях радиационной опасности, и широкой общественности сильный поначалу образ ядерного монстра блекнет и нивелируется обострившимися в пору кризиса житейскими проблемами.

С другой стороны (и это особенно заметно на Украине, где движения за независимость широко использовали чернобыльскую тематику в своей политической аргументации и пропаганде), чернобыльские проблемы умышленно затеваются властями в условиях кризиса и спада экономики. Об этом свидетельствует и текущая реорганизация правительственных органов Украины, занимающихся чернобыльскими проблемами, и резкое сокращение оказавшихся непосильными «чернобыльских» статей бюджета, о чем идет речь ниже. Ныне положение с решением большинства чернобыльских проблем в Украине качественно отличается от того, что было в конце 80-х — начале 90-х гг., на исходе него-

Журнал "Экохроника" № 5-6, 1996

Чернобыльский очаг

рии Советского Союза, руководство которого чувствовало свою прямую ответственность за аварию и ее последствия. После распада СССР и фактического самоустранения его правонаследника — Российской Федерации от ликвидации последствий катастрофы Украина взяла на себя всю тяжесть финансирования этих работ. Однако довольно скоро в процессе решения большинства конкретных проблем стало понятно, что самостоятельно обеспечить весь запланированный комплекс работ в полном объеме Украина не в состоянии.

Хронический кризис экономики, непосильные расходы государства на поддержание неэффективных производств, гиперинфляция 1993—1994 гг. привели к оскудению бюджета и значительно сократили реальное финансирование чернобыльских программ в 1992—1995 гг. Реальные же потребности в несколько раз выше.

Министерство Украины по делам защиты населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС (Минчернобыль), отвечавшее за чернобыльские программы, в конце 1996 года ликвидировано и ныне передается с неизбежным резким сокращением выполняемых программ вновь создаваемому по образу и подобию МЧС России Министерству Украины по делам чрезвычайных ситуаций. Минчернобыль собирал по всей Украине большой налог в размере 12,5% на свои программы. Ныне государственный налог на эти цели, видимо, будет сокращен до 6,5%, хотя общественные организации, объединяющие пострадавших в результате аварии, выступают про-

тив этого. Вместе с тем нельзя не признать, что бремя чернобыльских налогов становится все более непосильным для экономики Украины.

Очевидно, предстоят еще дополнительные расходы на медицину, соцобеспечение, связанные с недостаточно еще изученным, но очень опасным в сочетании с массовым ухудшением условий жизни влиянием малых доз радиации на здоровье людей.

В течение нескольких будущих лет должны начаться работы по преобразованию объекта «Укрытие», возведенного в 1986 году над разрушенным блоком ЧАЭС, в экологически безопасную систему. Расходы на них, оцениваемые суммой до 1,5 млрд долларов, даже с учетом предоставления внешней помощи, придется, по-видимому, оплачивать также в основном из бюджета Украины. Однако откладывать реконструкцию «Саркофага» и строительство новой защитной оболочки над разрушенным блоком нельзя, так как задержки могут стать причиной новых аварий и выбросов радиоактивности в окружающую среду.

Вместе с тем практически единственным фактором, привлекающим ныне широкое внимание мировой общественности, являются продолжающиеся требования «большой семерки» закрыть ЧАЭС — требования сами по себе логичные (в свете крупнейшей техногенной аварии в истории), но кажущиеся по меньшей мере несвоевременными для информированного человека, знающего современное опасное положение в украинской энергетике, как и то обстоятельство, что существуют еще целых шест-

надцать блоков РБМК (чернобыльского типа), большинство которых продолжают работать не так далеко от Чернобыля — на Смоленской, Курской, Ленинградской, Игналинской АЭС (на последней АЭС, Литовской, блок РБМК вообще имеет беспрецедентную мощность 1,5 млн кВт!). Вместе с тем с обещанной финансовой помощью на ввод компенсирующих энергетических мощностей (в 5 раз меньшей, чем годовая стоимость электроэнергии за год работы чернобыльского блока) Запад не спешил. 30 ноября 1996 года был остановлен предпоследний из работающих на ЧАЭС блоков. Однако в условиях кризиса с электроэнергией, особенно зимой в часы пиковых нагрузок, когда дефицит электроэнергии приводит к опасному падению частоты тока в цепи и Национальный диспетчерский центр энергосистемы Украины работает, как эквилибрист, вольно или невольно (своей автоматикой) отключая целые сети потребителей, возникает другая опасность. Как известно, атомные блоки сами требуют много энергии для поддержания своей безопасной работы, и если они при очередном пике потребления энергии будут обесточены, то серия возможных аварий в масштабах страны может далеко превзойти по своим последствиям даже чернобыльскую. Видимо, при сохранении нынешнего положения в украинской электроэнергетике и все еще вероятном оттягивании финансовой помощи для нее со стороны «большой семерки» вполне реальной перспективой представляется дальнейшее продолжение работы оставшегося блока ЧАЭС и даже возврат к эксплуатации уже остановленных.

Все проблемы чернобыльской программы можно назвать важными, неотложными — ведь речь идет о здоровье и благополучии миллионов людей, населяющих обширные районы. Однако даже на их фоне по значимости выделяется как одна из самых животрепещущих проблема населенных пунктов зоны безусловного (обязательного) отселения Украины.

*Александр Куприянчук,
радиоэколог, Украина,
специально для «Экохроники»*